

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

16 мая 2019 года

г. Казань

Суд апелляционной инстанции по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан в составе:

председательствующего судьи Халитовой Г.М.

судей Чекалкиной Е.А., Галиевой А.М.

при секретаре судебного заседания Абдрахмановой Л.Н.,

рассмотрел в открытом судебном заседании по докладу судьи Чекалкиной Е.А. гражданское дело по апелляционной жалобе представителя [REDACTED] на решение Приволжского районного суда города Казани Республики Татарстан от 11 января 2019 года, которым постановлено:

исковые требования [REDACTED]

к [REDACTED]

[REDACTED] о восстановлении срока для принятия наследства, признании брака недействительным, признании недействительным свидетельства о праве на наследство, признании сделки недействительной, признании права собственности в порядке наследования оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы [REDACTED] об отмене решения суда, заслушав представителя [REDACTED] относительно доводов апелляционной жалобы, заслушав возражения [REDACTED] и ее представителя Голубцова А.С., суд апелляционной инстанции

УСТАНОВИЛ:

[REDACTED] обратилась в суд с иском к [REDACTED] с требованиями о восстановлении срока для принятия наследства, признании брака недействительным, признании недействительным свидетельства о праве на наследство, признании сделки недействительной, признании права собственности в порядке наследования.

В обоснование требований указано, что [REDACTED] является гражданкой Латвийской Республики, её отец – [REDACTED], гражданин Российской Федерации, умер [REDACTED]. На момент смерти [REDACTED] на праве собственности принадлежала квартира, расположенная по адресу: [REDACTED]. Истец потеряла связь с отцом после его отъезда на территорию Российской Федерации, предприняла попытки поиска через социальные сети и весной 2018 года узнала о смерти отца. Также истец узнала, что [REDACTED], находясь в не расторгнутом браке с матерью истца – [REDACTED], зарегистрировал брак на территории Российской Федерации с [REDACTED], к которой в порядке наследования перешло право собственности на спорную квартиру. Из выписки из Единого государственного реестра прав на объекты недвижимости истцу стало известно, что в настоящее время собственниками спорной квартиры являются [REDACTED], право собственности к которым перешло на основании договора купли-продажи.

Ссылаясь на то, что истцом пропущен срок для принятия наследства по уважительной причине, поскольку истец проживала на территории другого государства и на длительное время потеряла связь с отцом, а также на недействительность повторного

брака [REDACTED], который на момент его заключения находился в не расторгнутом браке, недействительность последующей сделки со спорной квартирой, истец просила:

восстановить [REDACTED] срок для принятия наследства, открывшегося после смерти отца – [REDACTED] умершего [REDACTED]
признать недействительным брак, заключенный между [REDACTED] и [REDACTED];

признать недействительным свидетельство о праве на наследство по закону, выданной [REDACTED], после смерти [REDACTED]

прекратить (аннулировать) запись Единого государственного реестра недвижимости о праве собственности [REDACTED] на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], в порядке наследования по закону;

признать недействительным договор купли-продажи от 29 августа 2014 года, заключенный между [REDACTED] в отношении квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], применить последствия недействительности сделки;

признать за [REDACTED] право собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], в порядке наследования по закону после смерти отца - [REDACTED], умершего [REDACTED];

истребовать в пользу [REDACTED] квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], из владения [REDACTED]

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, были привлечены нотариус Казанского нотариального округа РТ [REDACTED], ПАО Банк ВТБ, Управление ЗАГС ИК МО города Казани.

В судебном заседании представитель истца [REDACTED] - [REDACTED] исковые требования поддержала.

Ответчик [REDACTED] представитель ответчиков [REDACTED] [REDACTED] – Голубцов А.С. в судебном заседании в удовлетворении исковых требований просили отказать, заявили о применении срока исковой давности.

Ответчик [REDACTED] в судебное заседание не явилась, извещалась по адресу регистрации, конверт вернулся с отметкой об истечении срока хранения. На основании статьи 117 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд расценивает действия ответчика как отказ от получения судебного извещения и участия в судебном заседании, считает извещенной о времени и месте рассмотрения дела (л.д. 75, 97, 99).

Третье лицо нотариус [REDACTED] в судебное заседание не явилась, извещена, письменно просила о рассмотрении дела в её отсутствие.

Третьи лица - Управление ЗАГС ИК МО города Казани, ПАО Банк ВТБ в судебное заседание не явились, извещены (л.д. 93, 96).

Суд заявленные требования оставил без удовлетворения и постановил решение в выше приведенной формулировке.

В апелляционной жалобе [REDACTED] ставит вопрос об отмене решения суда. Указывает на несогласие с выводами суда об отсутствии установленных судом при рассмотрении дела исключительных обстоятельств, при которых истец не могла узнать о смерти отца в течение 6 месяцев. Судом не были приняты во внимание доводы истца о том, что именно умерший прервал с ней отношения, а попытки связаться с ним по известному ей контактному номеру телефона и путем почтовых отправлений остались без ответа. Также указывается на отсутствие родственников, которые могли бы сообщить о смерти отца и не извещение нотариусом о необходимости принять наследство.

Также заявитель указывает на несогласие с выводом суда об отсутствии заинтересованности истца в признании брака недействительным. Между тем, наличие заинтересованности наследника первой очереди в признании брака наследодателя

недействительным не может ставиться в зависимость только от реализации наследником своего права принятия наследства, ведь в случае признания брака наследодателя недействительным состоявший в таком браке супруг наследодателя сам лишается права наследования и, следовательно, права возражать относительно заявления другого наследника о восстановлении срока.

Выражается не согласие с выводом суда о применении срока исковой давности.

Рассмотрев представленные материалы и оценив доводы апелляционной жалобы в совокупности с исследованными доказательствами по делу, суд апелляционной инстанции считает, что решение суда подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

Согласно статье 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, *каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.*

Согласно пункту 1 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации, *для приобретения наследства наследник должен его принять.*

Согласно статье 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации, *наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства.*

В соответствии с пунктом 1 статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации, *по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1154), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.*

Согласно статьям 14 и 27 Семейного кодекса Российской Федерации *брак признается недействительным, если хотя бы одно из лиц, вступающих в брак, уже состоит в другом зарегистрированном браке.*

Из содержания статьи 28 Семейного кодекса Российской Федерации следует, что с *требованием о признании брака недействительным вправе обращаться другие лица, права которых нарушены заключением этого брака.*

Заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов (часть 1 статьи 3 ГПК РФ).

Материалами дела установлено, что [REDACTED] умер [REDACTED], в [REDACTED], после его смерти нотариусом Казанского нотариального округа РТ [REDACTED] заведено наследственное дело [REDACTED]. Наследником по закону первой очереди, принявшим наследство после смерти [REDACTED] является его супруга – [REDACTED], брак с которой был заключен 04 сентября 2013 года и зарегистрирован Управлением ЗАГС ИК МО города Казани РТ.

[REDACTED] было выдано свидетельство о праве на наследство по закону № [REDACTED] в отношении наследственного имущества в виде квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED].

Насыбуллина А. является дочерью [REDACTED] и [REDACTED].

Согласно сведениям Единого государственного реестра недвижимости по состоянию на 08 октября 2018 года право общей совместной собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED] с 02 сентября 2014 года зарегистрировано за [REDACTED] на основании договора купли-продажи с использованием кредитных средств от 29 августа 2014 года.

Согласно пояснениям стороны истца, [REDACTED] уехал на территорию Российской Федерации примерно в 2008 году для того, чтобы ухаживать за своей матерью – [REDACTED], которая проживала в спорной квартире, по адресу: [REDACTED]. Истцу

адрес спорной квартиры, где проживал её отец и бабушка, был известен. Бабушка истца - [REDACTED], умерла [REDACTED] о её смерти истец узнала своевременно, по телефону от [REDACTED], на похороны не приезжала, связь с бабушкой при жизни не поддерживала ввиду конфликтных отношений. После этого связь с отцом прервалась из-за ссоры, о смерти отца истец узнала весной 2018 года.

Принимая решение по делу, суд пришел к правильному выводу об отсутствии каких-либо законных оснований для удовлетворения заявленных исковых требований о восстановлении срока для принятия наследства. Поскольку, истцом не приведено доказательств уважительности причин пропуска срока для принятия наследства, отсутствуют также какие-либо фактические данные, которые бы свидетельствовали о наличии обстоятельств, препятствовавших реализации наследственных прав истца в установленный законом срок. Закон возлагает обязанность по доказыванию того обстоятельства, что истец не знал и не мог знать о смерти своего отца на него самого.

На момент смерти [REDACTED] умершего [REDACTED], истец, являлась совершеннолетней и могла самостоятельно устанавливать и поддерживать отношения со своим отцом. Из иска следует, что истец располагала сведениями о месте жительства наследодателя. То обстоятельство, что истец проживала отдельно от отца, не является уважительной причиной для восстановления срока для принятия наследства по истечении более пяти лет после его смерти. Истец, как дочь наследодателя, должна была проявлять интерес к судьбе своего отца - наследодателя, и при наличии такого интереса могла своевременно узнать о времени и месте открытия наследства.

При отсутствии каких-либо исключительных обстоятельств истец должна была знать о смерти своего отца.

Судебная коллегия соглашается с этими выводами суда первой инстанции.

В суде апелляционной инстанции, истцом и ее представителем также не было представлено каких-либо доказательств, свидетельствующих об объективных, не зависящих от неё обстоятельствах, препятствующих ей получать информацию о судьбе отца, общаться с ним.

Отказывая в удовлетворении требований истца о признании брака недействительным, суд пришел к правильному выводу о том, что в отсутствии статуса наследника, принявшего наследство, права истца оспариваемы браком не нарушаются, удовлетворение названных требований к восстановлению права на имущество в виде спорной квартиры не приведет.

Кроме того, судебная коллегия считает, что истец фактически не может оспаривать данный брак, поскольку не является субъектом, которому данное право предоставлено. [REDACTED], с которой умерший отец истца брак не расторг, с данными требованиями в суд не обращалась.

Кроме того, о факте регистрации брака с [REDACTED], истица также могла узнать с момента открытия наследства после смерти отца, или в течение хотя бы трех лет. Поскольку при должном проявлении заботы о своем отце, истец могла своевременно узнать как о его смерти, так и о его вступлении в брак с [REDACTED].

Данная позиция судебной коллегии соответствует пункту 40 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 « О судебной практике по делам о наследовании.

Поскольку в удовлетворении основного требования истца [REDACTED] о восстановлении срока для принятия наследства отказано, то судом первой инстанции производные исковые требования о признании недействительным ранее выданного свидетельства о праве на наследство, признании прав истца на спорное наследственное имущество и признании последующей сделки с наследственным имуществом недействительной, истребовании имущества из чужого незаконного владения, также обоснованно оставлены без удовлетворения.

Таким образом, решение суда следует признать законным и обоснованным.

Доводы апелляционной жалобы о том, что суд необоснованно применил срок исковой давности к требованиям о признании права собственности на наследственное имущество и признании свидетельства о праве на наследство недействительным, не могут являться основанием для отмены решения, поскольку основаны на неверном толковании норм права.

Как усматривается из материалов дела, истцом заявлены иски о признании недействительным свидетельства о праве на наследство, признании права собственности в порядке наследования, то есть требования, на которые распространяется общий срок исковой давности, предусмотренный статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Истец, которая, с учетом установленных по делу обстоятельств, должна и могла была своевременно узнать об открытии наследства после смерти отца с октября 2013 года, должна была проявить интерес к судьбе наследственного имущества с учётом требований той заботливости и осмотрительности, которая должна быть применена в ходе сложившихся правоотношений.

Учитывая изложенное, судебная коллегия также считает, что истцом пропущен трехлетний срок для обращения в суд с требованиями о признании недействительным свидетельства о праве на наследство, признании права собственности в порядке наследования, что в силу действующего законодательства для суда первой инстанции являлось самостоятельным основанием для отказа в иске.

Суд апелляционной инстанции не соглашается с доводами апелляционной жалобы [REDACTED] о том, что суд при рассмотрении дела не принял во внимание исключительные обстоятельства, при которых истец не могла знать о смерти отца в течение 6 месяцев.

Напротив, из материалов дела и судебного решения видно, что суд первой инстанции дал правильную оценку доводам истца. Факт того, что истица была в ссоре с отцом, который по ее мнению прервал с ней отношения, не являются уважительными причинами, по которым необходимо признать срок для принятия наследства подлежащим восстановлению.

Доводы представителя истца о том, что попытки связаться с [REDACTED] со своим отцом по известному ей контактному номеру телефона и путем почтовых отправлений остались без ответа, являются голословными, допустимыми доказательствами не подтверждаются и опровергаются [REDACTED], собственником квартиры, в которой ранее проживал умерший отец истца.

Отсутствие родственников, которые могли бы сообщить о смерти отца и не извещение нотариусом о необходимости принять наследство, также не являются уважительной причиной пропуска срока для принятия наследства хотя бы в течение трех лет после смерти [REDACTED].

Истец в 2018 году обратилась в органы загса за актовой записью о смерти отца и регистрационный орган о состоянии имущества своего отца. Судебная коллегия считает, что при проявлении должной заботы об отце, истец могла это сделать и раньше, однако ее отец уже скончался в 2013 году, и в течение пяти лет, истица его судьбой не интересовалась.

Как указано в пункте 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», *требования о восстановлении срока принятия наследства и признании наследника принявшим наследство могут быть удовлетворены лишь при доказанности совокупности следующих обстоятельств:*

а) наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил указанный срок по другим уважительным причинам. К числу таких причин следует относить обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь,

беспомощное состояние, неграмотность и т.п. (статья 205 ГК РФ), если они препятствовали принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом. Не являются уважительными такие обстоятельства, как кратковременное расстройство здоровья, незнание гражданско-правовых норм о сроках и порядке принятия наследства, отсутствие сведений о составе наследственного имущества и т.п.;

б) обращение в суд наследника, пропустившего срок принятия наследства, с требованием о его восстановлении последовало в течение шести месяцев после отпадения причин пропуска этого срока. Указанный шестимесячный срок, установленный для обращения в суд с данным требованием, не подлежит восстановлению, и наследник, пропустивший его, лишается права на восстановление срока принятия наследства.

Судебная коллегия, рассмотрев дело в пределах доводов апелляционной жалобы согласно части 1 статьи 327¹ ГПК РФ, полагает, что судом исследованы все юридически значимые по делу обстоятельства и дана надлежащая оценка собранным доказательствам, в связи с чем, решение суда первой инстанции является законным, обоснованным и отмене не подлежит.

При таких обстоятельствах, нарушений норм материального и процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, в том числе тех, на которые имеются ссылки в апелляционной жалобе, судом первой инстанции не допущено.

Исходя из изложенного, руководствуясь пунктом 1 статьи 328, статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции.

ОПРЕДЕЛИЛ:

решение Приволжского районного суда города Казани Республики Татарстан от 11 января 2019 года по данному делу оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя [REDACTED] - без удовлетворения.

Апелляционное определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в шестимесячный срок в кассационную инстанцию.

Председательствующий

Г.М. Халитова

Судьи

Е.А. Чекалкина

А.М. Галиева